

А Иннокентий Анненский. Стихотворения в прозе

СОДЕРЖАНИЕ :

1. Andante
2. Мысли-иглы
3. Сентиментальное воспоминание
4. Моя душа

ANDANTE

Июльский день прошел капризно, ветреный и облачный: то и дело, из тучи ли, или с деревьев, срываясь, разлетались щекочущие брызги, и редко-редко небо пронизывало их стальными лучами. Других у него и не было, и только листва все косматилась, взметая матовую изнанку своей гущи. Слава богу, это прожито. Уже давно вечер. Там, наверху, не осталось ни облачка, ни полосы, ни точки даже... Теперь оттуда, чистое и пустынное, смотрит на нас небо, и взгляд на него белесоватый, как у слепого. Я не вижу дороги, но, наверное, она черная и мягкая: рессоры подрагивают, копыта слабо-слабо звенят и хлюпают. Туман ползет и стелется отовсюду, но тонкий и еще не похолодевший. Дорога пошла молодцами. Кусты то обступают нас так тесно, что черные рипиды их оставляют влажный след на наших холодных лицах, то, наоборот, разбегутся... и минутами мне кажется, что это уже не кусты, а те воздушные пятна, которые днем бродили по небу; только теперь, перемежаясь с туманом, они тревожат сердце каким-то смутным не то упреком, не то воспоминанием... И странно, – как сближает нас со всем тем, что не – мы, эта туманная ночь, и как в то же время чуждо друг другу звучат наши голоса, уходя каждый за своей душою в жуткую зыбкость ночи...

Брось вожжи и дай мне руку. Пусть отдохнет и наш старый конь...

Вот ушли куда-то и последние кусты. Там, далеко внизу, то сверкнет, то погаснет холодная полоса реки, а возле маячит слабый огонек парома... Не говори! Слушай тишину, слушай, как стучит твое сердце!.. Возьми даже руку и спрячь ее в рукав. Будем рядом, но разны. И пусть другими, кружными путями наши растаявшие в июльском тумане тени сблизятся, сольются и станут одна тень... Как тихо... Пробило час... еще... еще... и довольно... Все молчит... Молчите и вы, стонущие, призывные. Как хорошо!.. А ты, жизнь, иди! Я не боюсь тебя, уходящей, и не считаю твоих минут. Да ты и не можешь уйти от меня, потому что ты ведь это я, и никто больше – это-то уж наверно...

МЫСЛИ-ИГЛЫ

Je suis le roi d'une tenebreuse
vallee.

Stuart Marrill {*}
{* Я король сумрачной долины.
Стюарт Меррилль (фр.) – Ред.}

Я – чахлая ель, я – печальная ель северного бора. Я стою среди свежего поруба и еще живу, хотя вокруг зеленые побеги уже заслоняют от меня раннюю зорю.

С болью и мукой срываются с моих веток иглы. Эти иглы – мои мысли. И когда закат бывает тих и розов и ветер не треплет моих веток – мои ветки